

Покинув это скорбное место и вновь оказавшись в шумной столице, оба уже не могли вернуть прежнее душевное состояние.

Хотя они всё ещё ехали верхом в сторону Павильона Наблюдения за Звездами, У Хуань, похоже, вовсе не спешил и всю дорогу с интересом оглядывался по сторонам, отчего продвигался вперёд гораздо медленнее.

— Я помню этот трактир, — У Хуань указал на близлежащее заведение, и в его холодных глазах мелькнуло редкое оживление. — Тамошнее отменное вино — это то, о чём приятно вспомнить.

— Выходит, в прошлые годы Королевский Дядя тоже любил тайные прогулки, — уныло произведя, У Сюнь посмотрел на суетившегося там гостеприимного хозяина.

— У каждого была своя юность, — У Хуань бросил взгляд на потерявшего интерес У Сюня и тяжело вздохнул: — Но в самой прекрасной главе человеческой жизни мимолётных радостей вполне достаточно, и они не могут служить оправданием для распущенности.

Пока они разговаривали, он уже легко соскочил с коня и неспешно приблизился. Окружающая толпа в испуге инстинктивно расступилась, освобождая для облачённого в роскошные одежды титулованного князя необычайно широкую дорогу.

Царящий в трактире галрёж в одно мгновение стих. У Хуань ступил на эту застывшую тишину и, словно не замечая никого вокруг, уверенно вошел внутрь.

Юноша с тревогой посмотрел на упавших перед ним на колени людей и, стиснув зубы, был вынужден последовать за ним.

— Приветствуем маркиза Хуаня, приветствуем Высочество!

Из глубины зала быстрым шагом вышел мужчина средних лет. Издалека трепеща от страха, он почтительно опустился на колени, не смея выказать ни малейшей небрежности.

У Хуань сделал еще несколько шагов, окинул взглядом окрестности и с некоторым разочарованием произнес:

— Встаньте.

Мужчина вздрогнул, но всё же не осмелился подняться без позволения:

— Ничтожный... готов исполнить любой приказ вашего сиятельства.

— Где прежний хозяин? — мягко постукивая пальцами по столу, неторопливо спросил У Хуань.

Тот на мгновение замер, а затем, дрожа всем телом, поклонился:

— Благодарю ваше сиятельство за то, что помните моего покойного отца.

— Отец... скончался в позапрошлом году, — с трудом выдавил он из себя, пересиливая страх.

Стук пальцев У Хуаня на мгновение затих. Его внезапно изменившееся выражение лица быстро сменилось прежним равнодушием:

— Вот как? Очень жаль.

Он покачал головой и, развернувшись, увидел перед собой ожидающего его У Сюня.

У Хуань похлопал юношу по плечу, оставив позади растерянную толпу и гробовую тишину.

— Сюнь-эр, о чём ты только что беспокоился? — отъехав от трактира на значительное расстояние, У Хуань искоса посмотрел на ехавшего позади юношу и произнёс с полуулыбкой.

У Сюнь молчал, но выглядел крайне удручённым.

— Я... больше всего не люблю, когда люди так себя ведут, — вырвалось у юноши. Он опустил голову, всем своим видом выражая беспомощность. — Из-за этого мне неуютно, и чувствую себя слишком одиноко.

— Раньше я всегда...

— Не любишь? Но знаешь ли ты, сколько людей мечтают оказаться на твоём месте? — У Хуань закатил глаза и неторопливо произнёс.

У Сюнь: «.....»

— Наслаждайся богатствами, о которых обычные люди не смеют и мечтать, но тогда будь готов нести тяжкое бремя, непосильное для простых смертных, — вздохнув, сказал У Хуань. — Одно лишь первое уже является величайшим благословением на все времена.

— А второе?

— Второе... — У Хуань слегка нахмурил брови и безмятежно произнёс: — Определяет высоту,

до которой ты доберёшься. Станешь ли ты предметом зависти? Или же внушишь благоговейный страх!

— Чужие восхищённые взгляды, лежащая на твоих плечах ответственность и грядущие испытания — всё это даровано тебе твоим положением. Рад ты этому или тяготишься, отказаться нельзя.

У Сюнь неподвижно смотрел на проплывающую под ногами землю, не произнося ни слова.

А доносившиеся сзади обрывки шёпота продолжали звучать в его ушах: Помни: отвергнуть — значит предать забвению, а принять — значит сделать своим.

Когда он пришёл в себя, его конь ускакал уже так далеко, что прежняя улица скрылась из виду и догнать её было уже невозможно.

Не успели они оглянуться, как в поле зрения замаячили знакомые зелёные черепичные крыши и алые карнизы.

Извилистые воды рва окружали уединённый остров, занимавший самые благодатные земли в самом сердце Города Ву. Величественная городская стена, принадлежащая исключительно королевскому роду, протянулась впереди подобно гигантскому дракону, перекрывая подступы к дворцовым чертогам, утопающим в зелени.

Прямо перед ними возвышались массивные алые дворцовые ворота.

Оба не стали приближаться верхом и остановились на почтительном расстоянии, просто глядя вдаль.

Взгляд У Сюня лишь на миг скользнул по ним, тогда как взгляд У Хуаня был прикован к далёким дворцовым воротам, а лицо его выражало суровую сосредоточенность.

<http://bllate.org/book/21202/2146044>